

...И ВДОХНОВЕННОЙ ОПЕРЫ ПОЛЕТ

В НАШЕЙ стране немало музыкальных театров, чьи большая славная история и упорный труд заслуживают уважения. Однако театры молодых, но уже завоевавших устойчивый зрительский интерес, не так уж много. Красноярский государственный театр оперы и балета в этом отношении коллектив особый. Заканчивается только шестой его сезон.

Трудно переоценить высокую просветительскую миссию репертуара красноярцев, представленного прежде всего оперной классикой. В гастрольной афише «Царская невеста» Римского-Корсакова, «Русалка» Даргомыжского, «Евгений Онегин», «Иоланта» Чайковского, три оперы Верди — «Аида», «Риголетто», «Травиата». Такой репертуар на деле воплощает замечательный призыв: «Превратим Сибирь в край высокой культуры!» Опираясь на традиции, красноярцы не отказываются и от поисков нового. Так, они первыми в стране осуществляли постановку ранней, малоизвестной оперы Бизе «Дон Прокопио», живая комедийность которой — приятный сюрприз для владивостокцев, радушно откликающихся на этот жанр искусства. Жаль только, что, кроме детского спектакля «Терем-теремок», театр не показал ни одного советского оперного произведения, хотя среди его последних премьер — «Укрощение строптивой» Шебалина. Освоение современной темы, пожалуй, главная теперь задача репертуарной политики театра.

Оперные спектакли гостей оставили в целом хорошее, хотя и неоднозначное впечатление. Здесь нужно отметить богатый ансамбль солистов. Колоратурное сопрано заслуженной артистки РСФСР Ларисы Марзоевой доставляло слушателям подлинную радость, поет ли она Марфу в «Царской невесте», или Джилду в «Риголетто», или вальс «Весенние голоса» Штрауса. Л. Марзоева не только яркая вокалистка, но также опытная актриса. Ей удается сценическое воплощение образов, которому, несомненно, предшествует внимательное изучение драматического материала. Теплый лирический баритон заслуженного артиста РСФСР Владимира Ефимова одинаково покоряет как в партиях Онегина,

Жермона, так и в русских народных песнях.

Высокой похвалы заслуживает мастерство заслуженного артиста Молдавской ССР Георгия Мотинова, создавшего убедительные характеры Риголетто и Грязного, заслуженного артиста Тувинской АССР Григория Концур, обладателя замечательного баса, запомнившегося слушателям в партиях купца Собакина («Царская невеста») и Гремина («Евгений Онегин»). Хочется отметить также искусство лауреата Всесоюзного конкурса Валерия Одоленко, дипломанта Всесоюзного конкурса Евгения Олейникова, солистов оперы Александра Сомойлова, Геомана Ефремова, Тамары Прохориной, Леси Шевченко, Нины Лавровой, Натальи Соколовой, показанные в различных спектаклях и концертных программах.

Одной из наиболее интересных работ красноярцев, увиденных нами, является «Царская невеста». Ее события уводят к эпохе Ивана Грозного. Они рассказывают о трагической судьбе русской женщины шестнадцатого века, бесправной, лишенной свободы даже в выборе любимого. Сопоставление двух контрастных женских характеров — кроткой Марфы и страстной, порывистой Любаши привносит в «Царскую невесту» высокое эмоциональное напряжение, драматическую остроту.

Красноярский театр подчеркивает эти качества оперы. С глубокой психологической правдой и выразительностью обрисованы образы основных героев: ослепленного страстью, неукротимого, гордого Грязного; хитрого, подлого и трусливого Бомелия; доверчивого и совестливого Лыкова, многих других. Наибольшей силы выразительности театр достиг в показе центральных женских персонажей. Драма отвергнутой Любаши, ее тщетные попытки удержать возлюбленного, ненависть к сопернице выявлены с большой силой. С такой же достоверностью представлена Марфа — невеста царя — один из наиболее светлых, обаятельных образов в русской оперной музыке, вокальная характеристика ее наделена изысканной мелодичностью.

Спектакль решен как лирическая драма. Его успеху способствует ровный ансамбль исполнителей. Следует отме-

тить оба состава: Грязной — Е. Олейников, Г. Мотинов, Марфа — Н. Соколова, Л. Марзоева, Любаши — О. Ран, Н. Лаврова.

Однако полноценному восприятию других спектаклей, в частности «Евгения Онегина», «Риголетто», «Травиаты», мешали не всегда качественное звучание оркестра, его неточность в соотношении с солистами и хором. Кроме того, массовые сцены в спектаклях выглядят статично, а танцевальные эпизоды даже бесполезно, например, в первой картине «Риголетто». Некоторые солисты и хор пристально смотрят на дирижера, что, конечно, сковывает их пребывание на сцене.

Художественному руководству театра следует обратить на это серьезное внимание. В улучшении, на наш взгляд, нуждаются и декорации. Например, интерьеры трех действий «Риголетто» производят несколько удручающее, однообразное впечатление, тогда как музыка чиста и многогранна. Художник Г. Арутюнов, вероятно, стремился отразить трагизм ситуации, но при этом излишне сгустил краски. Опера все-таки должна оставаться ярким зрелищем, тем более что в эпоху цветного телевидения и эстрадных шоу-групп у нее довольно много конкурентов.

Хочется пожелать постановочному коллективу театра тщательнее добиваться целостности оперных спектаклей, что зависит и от оркестра, и от хора, и от режиссуры, и от оформления. Не случайно концертные выступления солистов были порой гораздо выигрышнее их оперных партий. Думается, что по силам коллективу Красноярского оперного взглянуть на себя непредвзято, самокритично и найти правильные пути для дальнейшего творческого роста.

Энтузиазм талантливой молодежи, зрелых мастеров театра позволяет в это верить. А предстоящий в будущем году отчет в Москве — самое верное свидетельство положительной оценки нынешних успехов коллектива и его потенциальных возможностей.

А. СВЕТЛОВА.

НА СНИМКЕ: Ж. Бизе, опера «Дон Прокопио». Фото В. Юнаева.